

Глава 1295 - Возвращение в Клан Цин, дома очень тепло

Каждый раз, когда Цин Шуй думал об этой женщине, то был не в состоянии описать свои собственные чувства. Она напоминала кусок пронзительно-холодной ледяной глыбы, и даже если её нагреть, тепла он не получит.

После того, как он вернулся в поместье, Цин Шуй оставил только письмо, сообщающее им, что он ушел. В своем письме он велел им сосредоточиться на своем развитии и заботиться о себе. В своей комнате он приготовился к отправлению на пять континентов.

Он впервые собирался использовать флаг, поэтому чувствовал себя очень взволнованным. Он вошел в пространство Божественного Флага Пяти Элементов, а затем протянул руку, чтобы постучать по единственной красной вершине.

Когда Цин Шуй постучал по нему пальцем, его сознание на мгновение затуманилось. Он знал, что флаг потребуют от него только одной мысли, чтобы активировать транспорт. Тем не менее, быстро установить место для телепортации не получится.

Вскоре, когда он пришел в себя, то уже оказался на новом месте.

Центральный Континент!

Цин Шуй огляделся, его чувства не описать. Достичь пяти континентов в мгновение ока... Как долго он думал о возвращении на пять континентов? Когда он думал о посещении своих женщин на пяти континентах, но не мог часто их посещать. Однако теперь он мог приехать на пять континентов и взглянуть на Клан Цин. В будущем, когда станет возможно, он сможет возвращаться каждый месяц.

Он мог использовать Божественный Флаг Пяти Элементов раз в месяц.

Первую метку он установил в месте возле Клана Цин. Даже если случилась некая погрешность, но она не слишком высока. После того, как он осмотрелся и подтвердил своё местоположение, то выполнил Шаги Девяти Континентов.

Хотя Цин Шуй установил место вокруг Клана Цин на карте внутри пространства флага, карта была маленькой, в отличие от того, насколько большим являлся фактический Центральный Континент. Небольшая ошибка могла перенести его очень далеко.

К счастью, нынешние Шаги Девяти Континентов все еще очень удобны. После нескольких попыток он уже прибыл очень близко к Городу Попутного Ветра, где находился Клан Цин. Он позвал свою Огненную Птицу и полетел в направлении Клана Цин.

На этот раз прошло не так уж много времени с тех пор, как он уехал, и даже не прошло и трех

лет. Тем не менее, расстояние внутри поездки стоит учитывать, поскольку оно очень огромно.

Город Попутного Ветра уже предстал перед ним. Цин Шуй очень волновался. Он изначально думал, что пройдет 10 или даже 20 лет перед тем, как он вернется. В конце концов, древнюю систему телепортации можно активировать только раз в пять лет.

Он не ожидал, что у женщины с Горы Путоу найдется Божественный Флаг Пяти Элементов. Для Цин Шуя он неоцененное сокровище.

Он видел его. Цин Шуй видел Клан Цин. Город Попутного Ветра казался еще более процветающим, чем прежде. На пяти континентах не так много людей, которые могли представлять угрозу для Клана Цин. Ни Секта Будды, ни Врата Демона ничего не сделают. Более того, у Клана Цин действительно имелись мощные культиваторы. Несколько женских экспертов считались высшими на пяти континентах, и прошло уже почти три года. Цин Шуй тогда оставил после себя довольно много лекарственных трав и всякой всячины. Прямо сейчас их культивация должна была подняться на совершенно иной уровень.

Вскоре перед ним появились врата в Клан Цин. Парень очень волновался. Охранников у врат не было, но он увидел, что оттуда выходит красивая маленькая девочка. Ей было около четырех-пяти лет, а носила она розовое цельное платье. Ее волосы были заплетены в множество маленьких косичек, и она казалась очень очаровательной.

Хотя прошло почти три года с их встречи, и она выросла совсем немного, Цин Шуй узнал в ней Цин Юнь, его и Юнь Дуань дочь.

Когда Цин Юнь увидела Цин Шуя, то явно ошеломилась. Ее большие глаза, похожие на кристаллы, казалось, выражали замешательство. В конце концов, тогда она мало что помнила. Или, может быть, она все еще помнила немного, но прямо сейчас могла узнать Цин Шуя.

Цин Шуй мило улыбнулся, но девочка отступила назад и спросила: — Кто вы? Зачем вы пришли ко мне домой?

Хотя Цин Шуя сохранял улыбку, он чувствовал себя подавленным внутри. Потому что он не был хорошим отцом. Как только Цин шуй собралась что-то сказать, раздался голос.

— Цин Шуй! — Раздался удивленный голос. Он звучал немного хрипло, но соблазнительно и в то же время грациозно.

В целом он звучал очень приятно.

Юнь Дуань вышла из врат. Хотя она родила дочь, она не изменилась. Просто теперь к ее очарованию добавилась еще одна уравновешенная аура. У нее очень красивое лицо, а ее изящные черты имели спокойную и достойную ауру. Аура, которую она излучала, не давала

почувствовать, что она холодна, но она все еще могла вести себя безразлично и держать других на расстоянии. Однако, когда она увидела Цин Шуя, то счастливо улыбнулась.

От ее красивых изгибов можно сойти с ума. Она была хорошо сложена, но не казалась пухлой. Каждая часть ее тела излучала безумную соблазнительную силу. Особенно выделялись её красивые, умные и грациозные глаза, что выглядели смертельно соблазнительно.

Цин Шуй посмотрел на Юнь Дуань и тоже почувствовала себя очень радостно. Он быстро подошел к ней, а женщина бросилась к нему в объятия.

— Цин Юнь здесь. Не пренебрегай ею. — Цин Шуй крепко обнял ее.

Юнь Дуань быстро отпустила парня и наклонилась, чтобы поднять Цин Юнь: — Малышка, разве ты не приставала к нам, желая найти своего отца? Он твой отец, быстро, поприветствуй его.

Девочка с любопытством посмотрела на Цин Шуя. У нее должно было сложиться какое-то впечатление о нем, но она надулась и сказала: — Мама, не лги мне.

Юнь Дуань прижала руку к своему лбу: — Малышка, разве ты не видела портрет своего отца раньше? Или же у тебя некоторые условия? Ты такая подлая.

Цин Шуй ошеломился. Всё верно, взгляд девочки ранее ясно показал, что она узнала его. В конце концов, его портрет висел и дома. По идее, просто невозможно, чтобы она не узнала его.

Теперь, когда он услышал, что девочка на самом деле чего-то хочет, Цин Шуй улыбнулся: — Юнь, подойди и расскажи мне. Я дам тебе все, что ты захочешь.

— Неужели? — Цин Юнь моргнула своими большими хрустальными глазами и улыбнулась.

— Ну конечно! — Она всего лишь 4-5 летний ребенок. Что бы она ни попросила, он сможет исполнить ее желание.

— Я хочу, чтобы ты был вместе с моей матерью. — Прямо объявила девочка.

Цин Шуй много думал и чувствовал, что ей понадобится много вещей. Однако единственное, что не пришло ему в голову...

— Юнь'Эр, измени его. Отец занят. Почему ты просишь именно такое желание? — Юнь Дуань крепко обняла Цин Юнь и озадаченно спросила.

— Мама часто зовет отца во сне и говорит, что скучает по нему. — Ответила Цин Юнь, хихикнув.

Юнь Дуань покраснела и ущипнула за нос Цин Юнь, когда смущенно посмотрела на Цин Шуя.

На этот раз парню удалось обнять маленькую девочку. Он взял за руку Юнь Дуань другой рукой и вошел в Клан Цин.

— Цин Шуй, как тебе удалось вернуться? Я думала, тебе понадобится много лет, прежде чем ты сможешь вернуться? — Юнь Дуань понимала сей аспект очень ясно, и поэтому она была рада видеть его. Она крепче сжала руку Цин Шуя.

— Не потому ли, что я скучаю по вам всем, что небеса подарили мне. Если все пройдет успешно, я смогу возвращаться и проводить с вами несколько дней каждый месяц. — Цин Шуй очень радовался про себя, заполучив флаг. Даже та женщина имела более ясное представление в уме Цин Шуя. Он был очень благодарен ей.

— Неужели? — Когда Юнь Дуань услышала, что сказала Цин Шуй, ее красивые глаза засияли.

— С каких это пор твой муж тебе лгал?

Цин Шуй и Юнь Дуань вошли в Клан Цин. Очень скоро все остальные члены Клана Цин получили известие, что Цин Шуй вернулся. Почти все вышли из дома, желая убедиться.

— Отец!

— Брат Шуй!

— Цин Шуй!

...

Цин Шуй смотрел на знакомые лица, чувствуя, как эмоции переполняют его. Он мягко опустил Цин Юнь, подошел к Цин И и обнял ее.

— Мама, ты хорошо себя чувствуешь?

Цин И улыбнулась и погладила парня по голове: — Я в порядке. Как ты поживаешь? Было тяжело?

— Увидев маму и моих жен, я больше не чувствую себя угрюмо. — Цин Шуй радостно

улыбнулся.

Затем Цин Шуй поприветствовал своего деда и остальных, а затем своих жен, двоюродных братьев, сестер и затем детей. Цин Цзун и Цин Инь выросли. Дети в этом мире рано проходили половое созревание, поэтому дети старше десяти лет уже кажутся довольно большими.

— Отец!

— Отец!

Счастливо воскликнули Цин Цзун и Цин Инь, взяв Цин Шуя за руки.

Хотя Цин Цзун и Цин Инь являлись близнецами, они не выглядели похожими. Цин Цзун был немного похож на Цин Шуя, в то время как Цин Инь больше похожа на Цанхай Миньюэ. Рост Цин Инь уже достиг уровня груди Цин Шуя, а сама она казалась тонкой и утонченной.

Цин Цзун и Цин Инь выглядели праведными людьми, как те члены аристократических кланов. Однако они казались немного более праведными, чем они.

— Ты что-нибудь имеешь против меня? — Когда Цин Шуй увидел Цин Мина, то почувствовал себя более расслабленным.

Остальные тоже смотрели на отца и сына с любопытством.

— Как я смею? Ты мой отец. — С улыбкой ответил Цин Мин. Однако Цин Шуй чувствовал в его поведении легкую фальш.

— Ах ты негодяй! Ты просишь, чтобы тебя избили? Как ты смеешь так говорить со своим отцом? — Миньюэ Гелоу тоже чувствовала себя беспомощной. Этот ребенок слушал только Цин И и больше никого. Он склонен совершать вещи, которые застали бы других врасплох, но не делал никаких злых поступков, которые приносили большой вред другим. Однако он часто дрался с детьми из других кланов. За это он часто получал побои от Миньюэ Гелоу.

— Мама, даже если ты очень любишь отца, я твой ребенок. Ты не можешь постоянно меня избивать. — Цин Мин огорченно ответил Мингюэ Гэлоу.

Миньюэ Гэлоу покраснела, но затем выкрутила его уши в гневе и веселье.

Теперь Цин Шуй выглядел еще счастливее. Этот парень другой, но Цин Шуй чувствовал, что его телосложение очень уникально. Он ощущал, что у Цин Мина телосложение с редким атрибутом ветра.

Ветер шел ниже древесного атрибута в пяти стихиях. Казалось, что Цин Мин подходит для того, чтобы стать ассасином, пойти по пути независимого убийства. Цин Шуй много думал о нем. Конечно, он также должен был принять во внимание мнение Цин Мина.

— Почему ты считаешь, что твоя мать хорошо ко мне относится, а ты нет? — Спросил Цин Шуй с улыбкой.

— Цин Шуй, о чем ты говоришь? — Миньюэ Гелоу посмотрела на этих двух мужчин, что являлись ее ближайшими родственниками, не зная, что сказать.

— Нет. Мама относится ко мне очень хорошо.

— Неужели? — Спросил Цин Шуй.

— Конечно. Я ее сын, и разумеется, она будет хорошо ко мне относиться. — Цин Мин продолжал говорить обычным тоном.

— Негодяй, давай потом поговорим как мужчина с женщиной.

Только после этого разговора Цин Шуй взяла Цин Янь за руку. Цин Янь немного замкнута, но явно очень обрадовалась, когда увидела Цин Шуя. В конце концов, она узнала его в тот момент, когда Цин Шуй присел на корточки. Она набросилась на него и обвила руками его шею.